

УДК 808

DOI 10.23951/1609-624X-2017-6-32-38

МЕТАФОРЫ СПОРТИВНОГО ДИСКУРСА: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СПЕКТР

Н. А. Пром, Е. В. Янкина, Н. И. Кохташвили

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград

Воздействующая функция массмедиа обуславливает использование экспрессивных средств языка, основным из которых является метафора. При этом воздействие метафоры представляется довольно сложным явлением, поэтому изучение ее функций не перестает быть актуальным. Широкий спектр функций метафоры и их иерархия рассматриваются в контексте газетного спортивного дискурса на примере жанра спортивного репортажа. Анализ, сопровождающийся примерами из российской и немецкой прессы, показывает, что рассматриваемая фигура речи служит важнейшим средством прагматического воздействия в спортивном дискурсе и, в частности, письменном спортивном репортаже. Установлено, что прагматика обладает целевым статусом в иерархии функций. В качестве важнейших функций выделены экспрессивность и оценочность. Кроме того, метафоры выполняют декоративную, аттрактивную, игровую, гиперболизирующую, компрессионную, конспирирующую, кодирующую, мнемоническую функции, которые редко прослеживаются в тексте самостоятельно и, скорее, обеспечивают комплексное воздействие на читателя.

Ключевые слова: *метафора, функции метафор, экспрессивность, оценочность, спортивный дискурс, жанр «спортивный репортаж».*

Экспрессивный потенциал спортивного дискурса, ядро которого определяется на пересечении с массмедийным дискурсом, представляет большой интерес для лингвистических исследований благодаря удачному сочетанию многогранности СМИ и агональности спорта. В современной журналистике, психолингвистике, политической лингвистике и других направлениях науки, так или иначе связанных с воздействующей силой языка, накоплен огромный опыт использования выразительных средств. Представленная статья посвящена стилистическим функциям метафоры, усиливающей эффективность воздействия текста.

Функциональные возможности метафоры довольно широки, к тому же их четкий перечень встречается в работах ученых нечасто, чем обусловлена, по мнению авторов, актуальность предлагаемой статьи. В зависимости от точки зрения различные исследователи видят в одной и той же метафоре функцию сравнения, либо экспрессивную функцию, либо лишь номинативную [1, с. 121]. Авторы статьи считают, что установить функцию метафорической единицы – значит ответить на вопрос, зачем она использована в данном контексте, и правильно спрогнозировать впечатление, возникающее у читателя в результате ее появления в речи. Поскольку данная реакция обусловлена индивидуальными ассоциациями, индивидуальной языковой компетенцией и неизбежно уникальна, этот эффект можно только предположить. Соответственно, эта задача решается методом интроспекции, учитывающим лингвокультурный опыт исследователей, чем мы и воспользуемся.

Анализ научных работ, касающихся воздействующего потенциала текста [2–9], показал, что эк-

спрессивность – понятие довольно объемное, включающее целый ряд функций. В. К. Харченко [10] усложнила задачу и предложила построить функциональную иерархию на материале метафор. Для этого необходимо не просто составить перечень функций фигуры речи, но и определить сложность их взаимодействия, а также выявить целевой статус одной из них.

Эта идея показалась интересной, и мы реализовали ее при описании стилистического материала как на лексическом, так и синтаксическом уровнях [11]. В этой статье предлагается описание функционального спектра метафор в текстах спортивных репортажей российской и немецкой прессы первого десятилетия XXI века. (Приходится оговаривать даже сравнительно недавний период исследования, поскольку наблюдение над современным состоянием спортивной журналистики заставляет констатировать изменения не только в жанре спортивного репортажа, но и его стилистике.)

Эмпирической базой исследования послужили 120 текстов спортивных репортажей в русских изданиях «Советский спорт» (СС), «Спорт-экспресс» (СЭ), «Спорт-ревью», «Коммерсантъ» и немецких газетах «Frankfurter Allgemeine Zeitung» (FAZ), «Süddeutsche Zeitung», «Berliner Morgenpost», «Spiegel», «Welt», «Handelsblatt», «Bild» в период 2000–2010 гг. Выделено общее количество метафор в объеме 1 681 единиц (637 немецких и 1 044 русских). Предлагаемое ниже рассмотрение метафор в телеологическом аспекте предполагает их классификацию по цели, с которой они используются в российских и немецких газетных спортивных репортажах по мере их значимости, определя-

емой количественным содержанием метафор в каждом типе.

В газетном тексте метафора используется в первую очередь с прагматической целью, которая раскрывается в использовании метафор как механизмов кодирования информации для того, чтобы в процессе информирования создать определенный образ человека или явления и убедить читательскую аудиторию в его истинности. Данный мотив прослеживается почти в каждой единице выбранного материала. Это не относится только к стертым метафорам, потерявшим свою экспрессивность. Например, для этого произведена метафорическая замена имени нарицательного именем собственным для обозначения лица, наделенного свойствами первоначального носителя этого имени (антономасия), например: Dort treffen die spielstarken **Fußball-Rastellis** aus St. Petersburg und Moskau auf Weltmeister Italien oder Spanien (футбол, «Welt», 22.06.2008). – Там встретятся **футбольные растелли** из Санкт-Петербурга и Москвы с чемпионом мира Италией или Испанией. Номинация **футбольные растелли из Санкт-Петербурга и Москвы** используется автором для обозначения футболистов сборной России, в состав которой в основном входят спортсмены из «Зенита» (г. Санкт-Петербург) и ЦСКА (г. Москва). Как известно, Энрико Растелли – великий российский артист цирка итальянского происхождения начала XX в., отличавшийся талантом жонглирования. Мастерская работа с мячом российских футболистов позволяет журналисту провести подобное сравнение. Как видим, период нашего исследования удачным образом совпал с расцветом российского футбола.

Важную роль метафоризированных единиц отмечают многие исследователи публицистического дискурса при создании аксиологического эффекта [12–14], который некоторые исследователи считают одним из проявлений воздействующей функции [3, с. 35]. Оценке подвергается широкий ряд компонентов соревнований: спортсмены, команда, тренеры, судьи, накал борьбы, зрелищность соревнований и условия их проведения.

Атмосфера соперничества создает условия для всестороннего проявления спортсменов. Прежде всего, привлекает внимание профессиональное мастерство либо его отсутствие, например: Saridogan beim 1:1 in der 39. Minute sogar **Torjägerinstinkt bewies**, als der Trierer Torhüter Ischdonat beim Abschlag den eigenen Mann traf und der Stürmer die Situation **blitzschnell** nutzte (футбол, FAZ, 31.07.2000). – Саридоган при счете 1:1 на 39-й минуте даже **доказал свой охотничий инстинкт**, когда трирский голкипер Ишдонат при ударе от ворот попал в игрока своей команды, нападающий **молниеносно** исполь-

зовал ситуацию. В немецком футболе игровое амплу нападающего имеет несколько названий, в которых прослеживается процесс метафоризации, например: **Bomber** (от «Bomber – бомбардировщик»), игрок в футболе, обладающий мощным ударом, нападающий), **Stürmer** (от «stürmen – атаковать, штурмовать, брать штурмом», форвард), **Torjäger** (от «Tor – ворота, гол + Jäger – охотник», форвард). Автором выбран последний вариант в данном контексте, поскольку именно для охотника важен **инстинкт**, суметь **доказать** который означает доказать свое высшее мастерство, со скоростью молнии (**молниеносно**) отреагировав на сложившуюся ситуацию.

Und nochmal Arschawin. Nach einem Einwurf stürmt der russische **Regisseur** in den Strafraum, schießt Heitinga an und... der Ball geht durch die Beine von Edwin van der Sar (футбол, «Welt», 22.06.2008). – И опять Аршавин. После вбрасывания русский **режиссер** в штрафной зоне, он подстреливает Хайтинга и ... мяч проходит между ног Эдвина Ван дер Сара. Эффект данной метафоры основывается на фоновом знании реципиента о том, что режиссер – художественный руководитель спектакля, кинофильма – тот, кто создает игру в сценическом искусстве и спортивном состязании. А поскольку основанием для переноса служит сфера искусства, где себя проявить может только талантливый человек, то и спортсмен, безусловно, считается таковым. О статусности спортсмена говорят такие метафоры, как **Legende (легенда)**, **Denkmal (памятник)**, **Star (звезда)**, **Superstar (суперзвезда)**, **König (король)**, **King (англ. король)**, **Tor-Prinz (принц голов)**.

Личностные, физические и этические качества участников, оценка их действий также небезынтересны читателю, например: Die **Frischlinge** fühlen sich als **bärenstarke** Oberbayern (хоккей, FAZ, 18.03.2004). – **Молодые венпри** чувствуют себя как **по-медвежьи** сильные игроки из Верхней Баварии. В этом примере качества участников выражаются через зооморфную метафору. Неопытность команды новичков и в то же время решительное стремление к победе обусловили их ассоциирование с **молодыми венпри**. В сравнительной конструкции им противопоставлены **сильные как медведи** игроки. Медведь обладает фоновыми ассоциациями с силой и опытом. Здесь мы наблюдаем античный характер используемых метафор.

Дихотомия «победа–поражение», которая лежит в основе спортивной деятельности, контраст ситуаций спортивного состязания обеспечивают широкий диапазон различных по содержанию и интенсивности эмоций их участников и зрителей. Выражение эмоций восторга болельщиков часто связано со стихиями огня и воды. Эти эмоции вербализу-

ются пиро- и акваметафорами, например: По-настоящему **зажигает** «Петровский» (название стадиона) Аршавин, исполняя «вертушку» два раза подряд (футбол, СЭ, 21.07.2008). 23:21 Uhr, Wien: Spanien **versinkt** im Jubel. 4:2 nach Elfmeterschießen gegen Italien (футбол, «Bild», 23.06.2008). – 23:21, Вена: Испания **утопает** в ликовании. 4:2 после одиннадцатиметровых ударов против Италии.

Материал исследования показывает, что особый интерес для журналистов представляют негативные эмоции спортсменов, в частности досады и разочарования результатом или ходом соревнований, например: Schumacher war **stinksauer**, weil Kim Kirchen einen Schlenker mit dem Hinterrad vollführte, dem er nicht ausweichen konnte (велогонки, «Bild», 11.07.2008). – Шумахер был **крайне недоволен**, так как Ким Кирхен, которому он не мог уступить, толкнул его задним колесом велосипеда. Определение эмоционального состояния с помощью единственной в нашем списке синестетической метафоры «stinksauer», состоящее из «stinken» (вонять) + «sauere» (кислый), дает читателю представление о том, насколько спортсмен недоволен при восприятии дурного запаха и кислого продукта одновременно. Подобный эффект на спортсмена оказала досадная ситуация во время заезда, и его лицо в полной мере выражало соответствующие эмоции.

Обнаружены и метафоры, выражающие гнев, злость, страх, боль, общее число которых составляет 52 %. Для сравнения: описание радости, восторга, восхищения занимает меньшее место в нашем материале – 23 %. Причина данного факта видится в современных тенденциях развития СМИ – преобладание в ряде современных газет негативной информации, привлекающей значительно большее внимание публики. Подкрепляет этот вывод и тот факт, что в бульварной прессе данное качество проявляется в большей степени, чем в качественных изданиях.

С помощью метафоры удастся изящно дать оценку работе команды в целом, например: **Die Rote Furie** gewann erstmals seit 88 Jahren wieder ein Pflichtspiel gegen Italien (футбол, «Welt», 23.06.2008). – **Красная фурия** снова выиграла впервые спустя 88 лет в обязательной игре против Италии. Die Rote Furie – сборная Испании, выступавшая в красной форме и выигравшая кубок чемпионата Европы по футболу в 2008 г., – команда, которая не проиграла ни одного матча в этом чемпионате мира и отличилась сыгранностью, единством, скоростью и напором в нападении. До этого она не могла выиграть у сборной Италии 88 лет, что позволило сравнить ее с фурией (от лат. furire – «неистовствовать») – в римской мифологии богиней мести. Мифологическая метафора «фурия» и

синекдохический элемент «красная» выступают в качестве стилистической оценки, выражая почтительное отношение к сильной команде.

Работа тренера подвергается оценке нечасто (всего четыре единицы в рассматриваемом материале), но довольно ярко. Например, Деятельность не особенно удачливого тренера английской команды «Челси» Клаудио Раньери журналист сравнивает с азартной игрой в казино: Immer wieder hat er im Laufe der Saison Personal und Taktik ohne große Not, aber mit viel Verve durcheinander **gewirbelt**, doch in Monaco **endete das Vabanquespiel mit dem Bankrott**. ... Anstatt der erhofften Auswärtstore **fielen** zwei Kontertreffer für Monaco. «Ranieri hat **im Schatten des Casinos alles auf Blau gesetzt, es kam aber Rot**» (футбол, «Süddeutsche Zeitung», 22.04.2004). – Снова и снова по ходу сезона без особой нужды, но зато с большим воодушевлением он беспорядочно **вертел** игроками и тактикой, однако в Монако **игра ва-банк закончилась банкротом**. ... Вместо ожидаемых голов на чужом поле **выпали** два контргола в пользу Монако. «Раньери в тени **казино все поставил на синее, а вышло красное**». Связь сфер спорта и казино возможна на основании единой семы «игра» и имеет негативную оценку, так как говорит о неприемлемой в работе тренера безответственности либо нервозности. Результатом этого становится то, что часто происходит в казино, – «игра ва-банк закончилась банкротом», голы выпали в пользу соперника. Другими словами, «Раньери в казино все поставил на синее, а вышло красное», т. е. его команда в синей форме (= его ставка) проиграла марокканским футболистам в красной форме. Здесь прослеживается сложное, но в то же время удачное сочетание метафоры (игра в казино) и метонимии (ставки на «синее» – игроков в синей форме и «красное» – игроков в красной форме). В этом свете досрочная отставка тренера кажется читателю справедливой.

Само соревнование, его зрелищность либо отсутствие последней выступают полноценным объектом метафоризации, например: Der **Sieg** in dem **mitreißenden Thriller stand** allerdings **auf Messers Scheide**, lieferten sich beide Mannschaften doch bis zur letzten Sekunde einen **aufopfernden Kampf** (футбол, FAZ, 12.10.2008). – **Победа** в этом захватывающем **триллере** висела **на волоске**, обе команды вели **жертвенную борьбу** до последней секунды. Напряженность игры передается через сравнение с «триллером», усиленное остротой «на волоске» (досл. «быть на лезвии ножа»), и с «борьбой», в ходе которой игроки для выигрыша (победы) готовы «жертвовать» собой.

Среди условий, при которых проходят спортивные мероприятия, метафорическому описанию часто подвергается погода. Это, как правило, нега-

тивные погодные условия, осложняющие проведение соревнований: дожди, сильная жара, ветер. Приведем пример: Es war unheimlich schwer. Die Bälle fühlten sich an wie *Wassermelonen* (теннис, FAZ, 5.09.2003). – Это было ужасно тяжело. Мячи падали как *арбузы*. Дожди во время матчей по теннису сильно затруднили их проведение. Обычно из-за дождей матчи прерываются до их окончания. В этой ситуации сделать это не представлялось возможным, поскольку дожди не прекращались. Спортсменам пришлось состязаться под проливным дождем, поэтому намокшие теннисные мячи из-за тяжести сравниваются с арбузами.

Таким образом, оценочность – основной стилистический фактор публицистических текстов, ведущее значение которой в спортивном репортажном описании подтверждают результаты данного исследования.

В силу гедонистической (развлекательной) функции газеты тексты спортивного репортажа отличаются высокой степенью ироничной тональности. Ирония, достигаемая рядом приемов, в том числе и метафорой, эффективна при создании актуальной критики. В спортивном репортаже ей подвергаются реальные либо потенциальные соперники. Приведем содержание подписи к фотографии, на которой крупным планом изображены футболисты испанского клуба «Реал», стоящие в стенке, точнее, подпрыгивающие во время штрафного удара по воротам (болельщики знают, что это довольно забавное зрелище), в матче с «Барселоной», например: Nicht sehr stabil, diese Real-*Mauer*. Zwischen Roberto Carlos, Fernandez, Zidane, Ronaldo, Solari und Juanfran *klaffen jede Menge Löcher* (футбол, «Bild», 23.02.2004). – Не очень стабильная эта *стенка* Реала. Между Роберто Карлосом, Фернандезом, Зиданом, Рональдо, Содари и Жанфраном *зияет множество дыр*. Ироничная тональность достигается антитезой метафор: «*стенка*» – «*множество дыр*». Критика здесь заключается в том, что, несмотря на созвездие футболистов высокого класса, собранных в клубе «Реал» и представляющих настоящее препятствие (*стенку*) для соперников, команду нельзя считать непобедимой, – в стене «*зияет множество дыр*», поэтому журналист советует немецкому клубу «Бавария», который ожидает встречу с «Реалом», не бояться столь грозного противника. Данный прием основан на психологическом знании того, что «комичность врага – его ахиллесова пята. Вскрыть комичность противника – значит одержать первую победу, мобилизовать силы на борьбу с ним, преодолеть страх и растерянность» [15, с. 88].

Явлениям природы часто приписываются антропоморфные черты: манера поведения, мотивированность поступков человека: Als es im dritten

Satz eng wurde, *kam* Federer ein Regenguss *zu Hilfe*, das Match wurde für eine Stunde unterbrochen (теннис, «Zeit», 7.07.2008). – Когда в третьем сете стало тяжело, Федереру *на помощь пришел* ливень, матч был прерван на час. Метафора имеет свойство усиливать описываемые качества, свойства, образ действия.

Проигрышный для российской сборной результат журналист посчитал более удачным представить как картину лопнувшей мечты: Für Russland *platzte* vor 51 428 Zuschauern im Wiener Ernst-Happel-Stadion der *Traum* vom ersten Titelgewinn seit 1960 (футбол, «Welt», 27.06.2008). – На венском стадионе Ernst-Happel перед 51 428 зрителями для России *лопнула мечта* о первом титуле чемпиона с 1960 г. Поскольку на первый план в интерпретации выходит изобразительность описания, то вправе говорить о ведущей роли декоративной функции метафоры в данном примере. Тем не менее здесь прослеживаются некоторая оценочность (ставший для многих сюрпризом высокий профессионализм российской команды так и не смог обеспечить ей выход в финал соревнований) и ироничная тональность немецкого журналиста в отношении потенциального соперника немецкой сборной в финале чемпионата Европы.

Стоит учитывать тот факт, что в отдельной лексической единице не всегда реализуется только одна функция. Например, оценка, как правило, дается через яркие образы, поэтому большую часть примеров аксиологичности высказывания справедливо расценить как иллюстрацию к декоративной функции, которая служит средством эстетического отражения действительности и украшения речи [5, с. 145]. Объектами такого описания могут быть те же параметры, что и подвергающиеся оценке. Декоративность описания нередко обеспечивается гиперболизацией характера действий и качеств участников мероприятия, например: Prompt *hagelte* es Strafen (футбол, «Bild», 23.02.2004). – Промпт (судья) *градом сыпал* штрафные очки. Метафоризация выступает здесь в функции преувеличения, с помощью которой журналист подчеркивает, с одной стороны, строгость судьи, а с другой – количество нерегламентированных действий игроков.

В газетном тексте, где передача большого содержания в краткой форме является одной из важнейших задач, средства выразительности, в частности метафора, часто выступают в роли уплотнителя информации [14, с. 83]. Следовательно, информативная функция реализуется с участием принципа экономии при выражении содержания, например: 41-я минута матча. Карвальо грубо играет против игрока «Сатурна» и заслуженно получает «*горчичник*» (футбол, СЭ, 31.03.2008). В медицине горчичник – это лист плотной бумаги, по-

крытый слоем горчицы желтого цвета, оказывающий раздражающее, противовоспалительное и обезболивающее действие. В футболе желтая карточка, которую показывает судья на поле, означает наказание игроку, нарушившему правила. Можно предположить, что метафорический перенос произошел не только из-за их внешнего сходства, но и на основании результата воздействия, а именно создание мотивации к выздоровлению/исправлению поведения игрока. Стоит отметить, что на сегодняшний день эта метафора, безусловно, является стертой.

К функциям, которые нашли незначительную реализацию в данном материале, относятся номинативная, конспирирующая и кодирующая.

Исходя из дефиниции метафоры как средства вторичной номинации, в качестве первой (хотя и не основной в этой работе) выделяется номинативная функция в широком понимании, существующая априори. Другими словами, номинативная функция свойственна всем метафорическим единицам. При этом метафоры, являясь сложными языковыми феноменами, не ограничиваются только тем, что передают какую-либо информацию, а содержат определенную экспрессивность. Стертые метафоры лишены такой семантики. Номинативность в этом случае остается единственной, а потому доминирующей функцией метафор подобного типа. Таковыми являются единицы спортивной терминологии: названия деталей, устройств. Например, *Blatt* (обшивка гоночной машины от «Blatt – лист»), *Frontflügel* (переднее крыло автомобиля от «Flügel – крыло птицы»), *Loch* (лунка в гольфе от «Loch – дыра»). К данной группе метафор относятся названия игровых амплуа:

– наибольшее число метафор обнаружено в немецком языке для амплуа «нападающий»: *Bomber* от «*Bomber* – бомбардировщик» – часто забивающий игрок в футболе, обычно нападающий. Эквивалент в русском языке – *бомбардир* в том же значении. *Korbjäger* от «*Korb* – корзина, кольцо + *Jäger* – охотник» – нападающий в баскетболе;

– «вратарь»: *Torhüter* от «*Tor* – ворота + *Hüter* – стражник» – голкипер.

Метафоризированные имена собственные сохранили способность создавать яркий образ. Примерами, иллюстрирующими этот факт, служат:

– названия команд: Berliner *Eisbären* (Берлинские *белые медведи*), Nürnberger *Panther* (*Пантеры* Нюрнберга), die Frankfurt *Lions* (Франкфуртские *Львы*), die *Haie* (*Акулы*);

– прозвища команд, спортсменов: Die Rote *Furie* (Красная *Фурия*) – сборная Испании по футболу; Nigerianische *Albtraum* (Нигерийский *кошмар*) – Петер Самуэль – боксер из Нигерии, чемпион мира по версии WBC; Русская *ракета* (российский би-

атлонист Максим Чудов); Тосканские *воры* (баскетболисты итальянского клуба «Сиена»), Американский *бык* (боксер Таурис Сайкс) и др. Экспрессивность приведенных метафор призвана оказать устрашающее воздействие на соперника, привлечь внимание и поддержку болельщиков и зрителей с тем, чтобы выиграть психологическую подготовку к соревнованию.

Другие игровые амплуа в рассматриваемом материале не выделены. Причиной этому, на взгляд авторов, может служить то, что именно упомянутые роли в командных играх проявляются наиболее ярко и часто становятся объектом похвалы или укора. В русском языке метафоричности в игровых амплуа обнаружено значительно меньше.

Конспирирующая или эвфемизирующая функция метафоры заключается в завуалировании определенного смысла [10, с. 67]. В этом проявляется необходимость в том случае, когда результат соревнований является нежелательным для читателей или популярный участник допускает ошибки, например: Лицо его брата в самой наглядной форме подтверждало, что, да, с наскока взять не получилось. Под левым глазом у Владимира (Кличко. – прим. Н. П.) была здоровенная гематома, да и все лицо *несло на себе следы прошедшей битвы* (бокс, СЭ, 14.07.2008). Эвфемия здесь приобретает ироническую тональность. При этом завуалирование незаконченное, поскольку создаваемая таким образом аллюзия, включающая читателя в языковую игру, призвана скорее подчеркнуть тот факт, что лицо спортсмена сильно пострадало в ходе боксерского боя. Результатом такой языковой игры становится домысливание читателем деталей как внешнего вида боксера, так и жестоких подробностей соревнования. Подобные обстоятельства, как уже отмечалось, пользуются особым спросом у потребителей печатной продукции.

Метафора в газетном заголовке подвергает предлагаемую информацию кодировке, тем самым давая лишь намек на характер содержания, активизирует внимание читателя, например: Чемпион *убит* на дуэли (хоккей, СЭ, 28.03.2008). Данный заголовок предваряет репортаж о том, как хоккейная команда «Локомотив» обыграла (*убила*) чемпиона страны «Магнитку» после серии послематчевых буллитов (дуэли). Следовательно, метафора в газетном заголовке, с одной стороны, выполняет аттрактивную функцию, а с другой – является средством передачи содержания. В последнем случае в дальнейшем тексте данная метафора обязательно повторяется либо буквально, либо с некими изменениями.

Экспрессивности текста способствует реализация мнемонической функции, направленной на запоминание информации. Для этого журналистом создаются яркие образы. Мнемоническая функция

не является ведущей в газетном тексте, а способствует актуализации конечной воздействующей функции.

Таким образом, метафора служит важнейшим средством прагматического воздействия в спортивном дискурсе и в письменном спортивном репортаже начала XX в. в частности. Наряду с важнейшими функциями экспрессии и оценочности метафора выполняет декоративную, аттрактивную, игровую, гиперболизирующую, компрессионную,

конспирирующую, кодирующую, мнемоническую функции, которые редко прослеживаются в тексте самостоятельно и, скорее, обеспечивают комплексное воздействие на читателя. Вместе с тем использование метафор может выполнять едва ли не противоположные задачи: метафора может быть средством и запоминания (мнемоническая функция), и конспирации. Следовательно, функциональные свойства метафоры находятся в отношениях взаимоусиления и взаимообусловленности.

Список литературы

1. Шарапа А. А. Терминообразование: изучение, обучение и коммуникация // Медицинский журнал БГМУ, 2007. № 2 (20). С. 121–124.
2. Писарев Д. С. Функционирование восклицательных предложений в современном французском языке и их прагматический аспект // Прагматические аспекты функционирования языка. Барнаул: Изд-во АГУ, 1983. С. 114–125.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 3-е, стереотипное. М.: КомКнига, 2005. 576 с.
4. Маслова В. А. Лингвистический анализ экспрессивности художественного текста: учеб. пособие. Минск: Высшая школа, 1997. 156 с.
5. Москвин В. П. Стилистика русского языка. Теоретический курс. Изд. 4-е, перераб. и доп. Ростов н/Д: Феникс, 2006. 630 с.
6. Баженова Е. А. Категория оценки // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной; члены редкол.: Е. А. Баженова, А. П. Сковородников. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 139–146.
7. Сковородников А. П., Копнина Г. А. Оценочность // Речевое общение: специализированный вестник / под ред. А. П. Сковородникова. Красноярск: Красноярский гос. ун-т. 2006. Вып. 8–9. С. 174–180.
8. Клушина Н. И. Языковые механизмы формирования оценки в СМИ // Публицистика и информация в современном обществе: сб. ст. под ред. проф. Г. Я. Солганика. М., 2000. С. 94–106.
9. Чурюканова Е. О. Открытая оценочность речи как одно из проявлений воздействующей функции газеты (на примере использования американизмов) // Вестник Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2016. № 6 (171). С. 35–38.
10. Харченко В. К. Функции метафоры: учеб. пособие. 3-е изд. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 96 с.
11. Пром Н. А. Современный газетный спортивный репортаж: жанрово-стилистический аспект: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2011. 240 с.
12. Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе. Некоторые особенности языка современной газетной публицистики. М.: Изд-во Московского ун-та, 1971. 267 с.
13. Виноградов С. Н. Язык газеты в аспекте культуры речи // Культура русской речи и эффективность общения. М.: Наука, 1996. С. 281–317.
14. Покровская Е. В. Прагматика современного газетного текста // Русская речь. 2006. № 3. С. 81–87.
15. Боров Ю. Б. Эстетика. 4-е изд., доп. М.: Политиздат, 1988. 496 с.

Пром Наталья Александровна, кандидат филологических наук, доцент, Волгоградский государственный технический университет (пр. В. И. Ленина, 28, Волгоград, Россия, 400131). E-mail: natalyprom77@mail.ru

Янкина Елена Владимировна, старший преподаватель, Волгоградский государственный технический университет (пр. В. И. Ленина, 28, Волгоград, Россия, 400131).

Кохташвили Наталья Ивановна, старший преподаватель, Волгоградский государственный технический университет (пр. В. И. Ленина, 28, Волгоград, Россия, 400131).

Материал поступил в редакцию 08.02.2017.

DOI 10.23951/1609-624X-2017-6-32-38

METAPHORS IN SPORTS DISCOURSE: FUNCTIONAL SPECTRUM

N. A. Prom, E. V. Yankina, N. I. Kokhtashvili

Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation

The impact function of the mass media causes the use of expressive means of language; the main of them is a metaphor. At the same time the impact of metaphor seems a rather complex phenomenon, so the study of its functions does not cease to be relevant. A wide range of functions of the metaphor and their hierarchy are considered in the

context of the newspaper sport discourse on the example of the sports report genre. The analysis is illustrated by vivid examples from the Russian and German press; it shows that this figure of speech is the most important means of pragmatic impact in the sports discourse and in the written sports report, in particular. Consequently, the pragmatics has a target status in the hierarchy of functions. Expressiveness and evaluativity are considered as the most important functions. Moreover, the metaphor has a decorative, attractiveness, game, hyperbole, compression, conspire, encoding, and mnemonic functions that are rarely traced in the text of their own and rather provide a comprehensive impact on the reader. At the same time, the metaphor can perform almost the opposite tasks: mnemonic and conspiracy functions. Consequently, the functional properties of metaphors are in the relationship of interdependence and mutual reinforcement.

Key words: *metaphor, metaphors' functions, expressiveness, evaluativity, sports discourse, genre of sports report.*

References

1. Sharapa A. A. Terminobrazovaniye: izucheniye, obucheniye i kommunikatsiya [Term formation: study, teaching and communication]. *Meditsinskiy zhurnal BGMU – Medical Journal of BSMU*, 2007, no. 2 (20), pp. 121–124 (in Russian).
2. Pisarev D. S. Funktsionirovaniye vosklitsatel'nykh predlozheniy v sovremennom frantsuzskom yazyike i ikh pragmaticheskiy aspekt [Functioning of exclamatory sentences in modern French language and their pragmatic aspect]. *Pragmaticheskiye aspekty funktsionirovaniya yazyika* [Pragmatic aspects of language functioning]. Barnaul, ASU Publ., 1983. Pp. 114–125 (in Russian).
3. Akhmanova O. S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Glossary of linguistic terms]. Moscow, KomKniga Publ., 2005. 576 p. (in Russian).
4. Maslova V. A. *Lingvisticheskiy analiz ekspressivnosti khudozhestvennogo teksta: ucheb. posobiye* [Linguistic analysis of expressiveness of an art text: study guide]. Minsk, Vysshaya shkola Publ., 1997. 156 p. (in Russian).
5. Moskvina V. P. *Stilistika russkogo yazyika. Teoreticheskiy kurs* [The style of the Russian language. Theoretical course]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2006. 630 p. (in Russian).
6. Bazhenova E. A. Kategoriya otsenki [Evaluating category]. *Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' russkogo yazyika* [Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian language]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2003. Pp. 139–146 (in Russian).
7. Skovorodnikov A. P., Kopnina G. A. Otsenochnost' [Evaluativity]. *Rechevoye obshcheniye: spetsializirovannyiy vestnik – Conversation: specialized Bulletin*, 2006, iss. 8–9, pp. 174–180 (in Russian).
8. Klushina N. I. Yazykovye mekhanizmy formirovaniya otsenki v SMI [Language mechanisms of evaluation in the media]. *Publitsistika i informatsiya v sovremennom obshchestve* [Journalism and information in modern society]. Moscow, 2000. Pp. 94–106 (in Russian).
9. Churyukanova E. O. Otkrytaya otsenochnost' rechi kak odno iz proyavleniy vozdeystvuyushchey funktsii gazety (na primere ispol'zovaniya amerikanizmov) [Open evaluation of speech as one of the aspects of the impacting function of the newspaper (on the example of americanisms)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2016, no. 6 (171), pp. 35–38 (in Russian).
10. Kharchenko V. K. *Funktsii metafory: ucheb. posobiye* [Metaphor's Functions: study guide]. Moscow, Knizhnyy dom "LIBROKOM" Publ., 2009. 96 p. (in Russian).
11. Prom N. A. *Sovremennyy gazetnyy sportivnyy reportazh: zhanrovo-stilisticheskiy aspekt*. Dis. kand. filol. nauk [Modern newspaper sports report: genre and stylistic aspects. Diss. cand. of philol. sci.]. Volgograd, 2011. 240 p. (in Russian).
12. Kostomarov V. G. *Russkiy yazyk na gazetnoy polose. Nekotoryye osobennosti yazyka sovremennoy gazetnoy publitsistiki* [Russian language in the newspaper page. Some features of the language of modern newspaper journalism]. Moscow, MSU Publ. 1971. 267 p. (in Russian).
13. Vinogradov S. N. Yazyk gazety v aspekte kul'tury rechi [Newspaper language in the aspect of speech culture]. *Kul'tura russkoy rechi i effektivnost' obshcheniya* [Culture of the Russian language and effective communication]. Moscow, Nauka Publ., 1996. Pp. 281–317 (in Russian).
14. Pokrovskaya E. V. Pragmatika sovremennogo gazetnogo teksta [Pragmatics of modern newspaper text]. *Russkaya rech – Russian speech*, 2006, no. 3, pp. 81–87 (in Russian).
15. Borev Yu. B. *Estetika* [Aesthetics]. Moscow, Politizdat Publ., 1988. 496 p. (in Russian).

Prom N. A., Volgograd State Technical University (pr. V. I. Lenina, 28, Volgograd, Russian Federation, 400131).
E-mail: natalyprom77@mail.ru.

Yankina E. V., Volgograd State Technical University (pr. V. I. Lenina, 28, Volgograd, Russian Federation, 400131).

Kokhtashvili N. I., Volgograd State Technical University (pr. V. I. Lenina, 28, Volgograd, Russian Federation, 400131).